

Категория времени в российском праве представлена в виде небольшого количества правовых норм, но, тем не менее, эта категория проявляется везде и во всём. Это позволяет нам поставить вопросы в сфере правовой культуры как одного их разделов теории права и предложить общие решения ряда назревших проблем теории права и отраслевых правовых наук. Имеющиеся в законах нормы, учитывающие сроки, – это частные проявления категории времени, основная часть содержания которой в праве не получила отражения вообще. Это своеобразный итог развития правовой культуры.

Как отметили древние римляне, *periculum in mora* (опасность в промедлении). Из этой бесспорной формулы вытекают не такие уж очевидные выводы. Прежде всего, о том, что в современном российском праве отсутствует достаточное количество механизмов, позволяющих в период кризиса быстро вырабатывать необходимые в данной ситуации нормы права, быстро организовывать процедуры их легитимации, а затем также быстро добиваться реализации этих норм, столь необходимых в данный момент времени.

Мы сейчас исследуем ситуацию, в которой скорость принятия и реализации норм оказывается важнее их качества, которое, конечно, тоже должно быть на приемлемом уровне, но само промедление в выработке законов, даже содержащих неточности текста, не являющиеся критическими, может привести к тяжёлым последствиям. В целом добротных механизмов создания такого рода норм права практически нет, ибо законы принимаются медленно, а подзаконные акты, хотя и могут быть приняты быстро, не всегда обладают нужной юридической силой. Начиная с осени 2008 г., власти показывали нам работу антикризисного штаба, когда вырабатывалось множество управленческих решений, но дело в том, что все эти решения создавались вдогонку быстро развивающейся негативной ситуации, и если посмотреть на конечные результаты действия этих решений, то говорить об их эффективности не приходится. Многие здесь объясняются несостоятельностью этих решений по причине их временного диссонанса с реалиями, скорость изменения которых чаще всего выше скорости работы законодателя любого уровня. В идеале же нормы права должны не только регулировать сложившиеся правоотношения, но и в нужных случаях предупреждать наступление неблагоприятных событий в самых разных сферах жизни.

В.П. Сальников определил правовую культуру как «особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состоя-

ние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям»¹, и рассмотрел её функции: познавательно-преобразовательную, праворегулятивную, коммуникативную. Последняя и представляет для нас особый интерес, поскольку через неё можно увидеть, как происходит изменение правовой коммуникации во времени. За исторически большой промежуток времени культура производства и реализации правовых норм сложилась практически во всех странах одинаково и основывается до сих пор на бумажных технологиях фиксации правил и реализации их на основе тех же бумажных документов. Эти технологии задают очень медленные темпы правотворчества и правореализации. И если эта медлительность не была препятствием ещё лет 40-50 назад, то сегодня динамика современной жизни показала, что такие технологии, такая культура коммуникации субъектов между собой через бумажный носитель норм права даёт серьёзные сбои, и современное право просто не успевает регулировать реальные события, не говоря уже о том, что оно ещё должно их как-то формировать, предвидеть, или упреждать. Но дело не только в культуре сложившихся технологий создания и реализации норм права, если иметь в виду техническую сторону. Есть и другие стороны правовой культуры, связанные с фактором времени.

Рассмотрим правовую культуру других государств по обращению с таким явлением как временная связь между государством и правом, и как она используется для непрерывного накопления положительного опыта и совершенствования права. Так, М.Элон пишет, что «связь между судебной системой современного еврейского суверенного государства и еврейской судебной системой, функционировавшей в течение столетий и тысячелетий судебной автономии, никак нельзя назвать внешней и неорганической. Речь идёт о естественной связи современной юридической мысли с аналогичным творчеством на протяжении всех предшествующих поколений»².

Российское же право претерпело резкий излом в 1917 г. и утратило поступательный и эволюционный ход развития. После этого оно создавалось под влиянием конъюнктурных идеологических периодов строительства социализма, коммунизма, «перестройки», капитализма, которые были относительно недолгими, но успели привнести в сферу права свою общую для всех этих периодов составляющую – временный, краткосрочный характер его действия, и в итоге российское право отличается от права еврейского тем, что оно является правом временщиков.

¹ Сальников В.П. Правовая культура// Общая теория государства и права. Академ. курс в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2002. Т.3. С.361-370.

² Элон М. Еврейское право / Под общ. ред. И.Ю. Козлихина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 130.

По временной схеме делается всё: дороги, которые быстро выходят из строя, идеология, которая за краткий исторический миг поворачивается от раскулачивания, уничтожения спекулянтов и торгашей к насаждению культа наживы, от бросания всех сил на индустриализацию и подъём страны к деин-дустриализации и депопуляции. Все эти процессы обеспечиваются соответствующими отраслями российского права, основой которых является стиль правового мышления или, иначе говоря, правовая культура. Временщиками при этом являются все – от лиц высшей власти до мелкого чиновника. Так, высшая власть подарила 3,6 триллиона рублей банкам, а потом задала банкирам вопрос, почему они превратили рубли в доллары и перевели их за границу вместо инвестирования в российскую промышленность. Но для этого власть должна сначала думать о создании соответствующих норм права их последствиях, а потом делать.

Бывший вице-премьер Правительства РФ А. Кох пишет об этих действиях правительства: «накачав банки чудовищным количеством рублей, они вывалили на рынок сотни миллиардов долларов и обеспечили банки тем самым безрисковым и высокодоходным инструментом, которого ни при каких обстоятельствах на нём не должно было появиться. Доходность по покупке валюты достигла 30% в месяц, или 360% годовых, что полностью решило все проблемы банков по возвращению взятых у ЦБ рублевых кредитов. Фактически ЦБ этой двухходовкой просто раздал валютные резервы страны коммерческим банкам почти бесплатно. Обогатив банки (причем абсолютно немотивированно, на пустом месте), ЦБ уничтожил все шансы на возобновление в обозримом будущем кредитования реального сектора. Если отбросить в сторону коррупционные предположения, то все вышеперечисленное может быть охарактеризовано знаменитым выражением наполеоновского сподвижника Жозефа Фуше: «Это больше чем преступление – это политическая ошибка»¹. Решение таких проблем без опоры на закон и отсутствие реальной ответственности позволили в очередной раз заставить работать время против интересов народа. Умелый манёвр власти правом (или отсутствием права, что в данном случае не имеет значения) и временем (найден удачный момент для обогащения) снова позволили богатым обогатиться за счёт всего народа.

Временная парадигма российского права здесь коренным образом отличается от еврейского права, в ней переставлено время принятия решения о действии закона. М. Элон пишет, что «народ активно участвует в создании

¹ Кох А. Странные сближения: «Медленная» девальвация // Ведомости. 2009. № 49 (2319). <http://www.vedomosti.ru/newspaper/index.shtml?2009/03/20> <25.03.2009>.

корпуса еврейского права. Однако своеобразие еврейского законодательства проявляется в том, что община решает судьбу принятого закона или постановления после его принятия, а не до, как в иных юридических системах... общество имеет как бы право вето на все принятые указы. Осуществляется это вето простым неисполнением закона большинством общины. Существенно здесь то, что народ решает судьбу закона не до его принятия, а после»¹. Наша правовая культура не такова, мы сначала делаем...

Российское право строится иначе. Вот как описывает работу налоговой инспекции в России М. Симонова: «По данным *Tax Consulting U.K.*, почти у всех, кого проверяли (99,6%), имелись нарушения»². Значит, налоговая инспекция всегда права, а остальные – нет. Время работает на упрочение в праве и экономике деструктивной схемы с отрицательной обратной связью: налоговая инспекция видит в предпринимателях нарушителей, а они, понимая, что у них всё равно найдут нарушения, укрывают налоги (заработная плата в конвертах и т.п.). Это всеобщая культура правового мышления и действия.

Зарубежные юристы всегда видели то, на что в СССР и России мало обращали внимание. Так, подчёркивая роль культуры в современном праве, Дж. Дайм приводит суждение на эту тему министра юстиции США Д. Торнбурга: «Чего действительно не хватало [в Советском Союзе], так это того, что может быть названо правовой культурой. Неоднократно мы обнаруживаем наивную веру в то, что всё, что необходимо – это прийти к правильному состоянию принятием справедливых законов в книгах и таким образом утвердить принцип господства права»³. Этот вывод должен быть осмыслен в России, где категория правовой культуры долго была не востребована, да и сегодня она остаётся хрупкой и эфемерной без исторической базы, традиций и точек приложения, которые, с одной стороны, должны быть найдены и глубоко осознаны каждым членом общества, а с другой стороны, часть таких точек, где возможна интеграция права с информационно-коммуникационными технологиями, должна быть найдена и использована для автоматизации правотворческих и правореализационных процессов.

¹ Элон М. Указ. соч. С. 390.

² Симонова М. Кто раздражает налоговую? // Ежемесячный деловой журнал РБК. 2009. № 2. С. 53.

³ Diehm J. W. The Introduction of Jury Trials and Adversarial Elements into the Former Soviet Union and Other Inquisitorial // Journal of Transnational Law & Policy. Fall 2001. Vol. 11. N 1. P. 27, http://www.law.fsu.edu/journals/transnational/vol11_1/diehm.pdf

Право всегда основывалось на положении о том, что закон является абстрактной конструкцией, применимой к неопределённому кругу лиц и независимо от времени существования закона и времени существования субъекта, но за последние десятилетия произошёл явный отрыв права от реальных конкретных жизненных событий, которые, хотя и имеют в себе общие начала, позволяющие подвести их под конкретную норму права, но имеют и свои особенности, которые иногда не вписываются в жёсткую конструкцию нормы закона, не учитывающую ни прошедшего времени, изменившего суть правовых отношений, ни времени существования субъекта права, изменившего его статус и способность воспринимать правовые нормы адекватно. Отсюда вытекает необходимость пересмотра некоторых установок теории права, а именно, степени абстракции правовых норм и распространения их действия на всех субъектов права без комплексного учёта фактора времени, действующего как на изменяющиеся правовые отношения, так и на самих субъектов права.

Часть решения проблемы мы видим в автоматизации реализации некоторых норм права с учётом индивидуальной ситуации, в которой находится в данный момент времени субъект права. Осуществлять такой учёт сможет только компьютер на основе специальных программ и полных баз данных с информацией об особенностях правового статуса субъектов права. Это не означает избирательного применения закона, но точную подстройку законодательства под существующие в данный момент текущие реалии. Новая информационно-правовая культура также должна строиться на правовых механизмах, интегрированных с информационно-коммуникационными технологиями, с целью недопущения отклонения от нормативного поведения субъектов в некоторых особо важных сферах деятельности, где отклонение всегда приносит тот или иной ущерб государству, обществу и гражданам.

Артюхович Ю.В.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ – ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Серьёзным препятствием на пути развития правовой культуры в современном российском обществе является набирающий силу процесс криминализации сознания соотечественников. Исследуя этот процесс, автор исходит из положения о том, что на уровне правового сознания «средний» россиянин традиционно представлял действительность в двух планах: криминального пространства и правового поля. Криминальное пространство находилось вне